

УДК 378(44):332.1(470)
JEL I20, I25, R11

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.481-501>

Е. В. БОЛГОВА¹,
М. В. КУРНИКОВА¹

¹Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия

ОПЫТ ФРАНЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Контактное лицо:

Болгова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет

Адрес: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, тел.: +7 (846) 933-88-88

E-mail: elena_bolgova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0572-5014>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-9857-2018>

Курникова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет (г. Самара)

Адрес: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, тел.: +7 (846) 933-88-88

E-mail: mvkurnikova@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9568-2774>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-4359-2018>

Цель: обоснование направлений развития пространственной организации системы высшего образования в России на основе зарубежного опыта страны со схожими территориальными условиями, тенденциями и проблемами развития вузовской сети.

Методы: общенаучные методы познания – абстрактно-логический и теоретико-эмпирический, методы системного, сравнительного, структурного анализа.

Результаты: в условиях ориентации российской экономической политики на инновационно-прорывное развитие, высшее образование становится одним из ключевых факторов роста экономики регионов. В статье подчеркивается необходимость изменения подходов вузов к разработке образовательных программ, учитывающих тенденции и стратегии развития конкретного региона, то есть необходимость формирования так называемых региональных вузов. В результате анализа научных исследований, посвященных проблемам организации системы высшего образования, определено, что ключевым фактором территориального развития является его ассимиляция с экономической системой и бизнес-средой.

Установлено, что одним из механизмов решения проблемы российских вузов является применение зарубежного опыта пространственной организации высшего образования. Выявлены территориальные условия, предопределяющие схожие черты пространственной организации, тенденций и проблем развития системы высшего образования Франции и России. Определено, что ориентация высшего образования во Франции на интересы регионов определила ее высокий рейтинг в системе показателей качества высшего образования в мире. Обоснована высокая эффективность указанной модели для России. Обоснована рекомендация реализации принципа равномерности в пространственном размещении вузовской сети в экономике российских регионов.

Научная новизна: заключается в разработке теоретических и методологических положений пространственной организации системы высшего образования, базирующейся на опыте страны со схожими территориальными условиями, тенденциями и проблемами развития высшего образования, с вузовской сетью, способной обеспечивать стратегические приоритеты регионального роста.

Практическая значимость: рекомендации могут быть использованы в практике разработки целевых программ развития субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа; в обосновании проектов кластерных

инициатив; в процессе разработки образовательной политики региона в сфере профессионального образования; при программировании развития профессионального образования с учетом особенностей субъектов РФ.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; экономическое пространство; регион; высшее образование; территориальное развитие

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Болгова Е. В., Курникова М. В. Опыт Франции в пространственной организации системы высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 481–501. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.481-501>

E. V. BOLGOVA¹,

M. V. KURNIKOVA¹

¹Samara State University for Economics, Samara, Russia

EXPERIENCE OF FRANCE IN THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM

Contact:

Elena V. Bolgova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economy and Management, Samara State University for Economics

Address: 141 Sovetskoy Armii Str., 443090 Samara, Russian Federation, tel.: +7 (846) 933-88-88

E-mail: elena_bolgova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0572-5014>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-9857-2018>

Marina V. Kurnikova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economy and Management, Samara State University for Economics

Address: 141 Sovetskoy Armii Str., 443090 Samara, Russian Federation, tel.: +7 (846) 933-88-88

E-mail: mvkurnikova@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9568-2774>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-4359-2018>

Objective: to substantiate the directions of development of the spatial organization of higher education in Russia on the basis of foreign experience of a country with similar territorial conditions, trends and problems of development of a university network.

Methods: general scientific methods of cognition – abstract-logical and theoretical-empirical methods, methods of systemic, comparative, and structural analysis.

Results: under the conditions of Russian economic policy orientation to innovative and breakthrough development, higher education becomes one of the key factors of regional economic growth. The article emphasizes the need to change the approaches of universities to the development of educational programs that take into account the trends and development strategies of a particular region, that is, the need for the formation of the so-called regional universities. As a result of the analysis of scientific researches devoted to the problems of organization of higher education system, it is determined that the key factor of territorial development is its assimilation with the economic system and business environment.

It is established that one of the mechanisms for solving the problems of the Russian universities is using the foreign experience of spatial organization of higher education. Territorial conditions determining similar features of the spatial organization, tendencies and problems of development of system of the higher education of France and Russia are revealed. It is determined that the orientation of higher education in France on the interests of the regions determined its high rating in the system of indicators of higher education quality in the world. The high efficiency of this model for Russia is justified. The recommendation to implement the principle of uniformity in the spatial distribution of a university network in the economy of the Russian regions is substantiated.

Scientific novelty: the developed theoretical and methodological provisions of the spatial organization of higher education, based on the experience of the country with similar territorial conditions, trends and problems of higher education, with a university network capable of providing strategic priorities for regional growth.

Practical significance: the recommendations can be used in designing the targeted development programs of the Russian Federation subjects within the Volga Federal district; in substantiating the projects of cluster initiatives; in developing the educational policy of the region in the field of vocational education; in programming the development of vocational education, taking into account the features of the Russian Federation subjects.

Key words: Economics and national economy management; economic space; region; higher education; territorial development

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Bolgova E. V., Kurnikova M. V. Experience of France in the territorial organization of higher education system, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 3, pp. 481–501 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.481-501>

Введение

Прорывное научно-технологическое развитие, определенное как национальная цель в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года»¹, предполагает эффективную пространственную организацию ключевых сфер, отраслей и секторов экономики. В составе условий инновационно-прорывного развития высшее образование рассматривается базовым фактором и системой, пространственно интегрированной в экономику российских регионов и только в таком виде выступающей центром роста – «полюсом» – экономики российских регионов.

Ориентированность на вклад в территориальную экономику, на формирование у населения компетенций, позволяющих на уровне отдельного региона реализовать прорывной сценарий, диктует высшему образованию необходимость не просто подстраиваться под изменчивые условия рынка труда, но развиваться как локализованная система, пространственно организованная в соответствии с территориальными условиями и приоритетами региональных стратегий.

Препятствием такого развития является практика управления, в рамках которой функционирование вузов, расположенных в регионе, рассматривается вне их вклада в экономику этого региона, в отрыве от выбранной стратегии социально-экономического развития, пространственных характеристик и особенностей размещенного в регионе производственного комплекса.

На национальном уровне этот разрыв создает проблему недостаточного вклада высшего образования в развитие экономики российских регионов по прорывному научно-технологическому сценарию. В управлении общественным сектором сферы услуг – приводит к сохранению неудовлетворительных содержательно-организационных характеристик вузовской сети.

В решении указанных проблем значимым является зарубежный опыт, сформированный в странах со схожими территориальными условиями, тенденциями и проблемами развития вузовской сети, систематизация которого позволяет предложить направления модернизации пространственной организации системы высшего образования в России.

Задачи, решаемые для достижения цели исследования, сводятся к необходимости:

– выявить территориальные условия, которые определили пространственную организацию системы высшего образования во Франции – стране со схожей

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 12.06.2018).

организационной моделью, тенденциями развития, проблемами эффективности вузовской сети;

– систематизировать опыт, оценить эффективность пространственной организации системы высшего образования Франции;

– обосновать рекомендации по использованию этого опыта в управлении развитием системы высшего образования в России.

Российская экономическая наука в связи с масштабными изменениями постсоветского периода достаточно глубоко исследовала проблему воздействия образования на социально-экономическое развитие и в рамках теории экономики знаний (knowledge-based economy) сформулировала ряд фундаментальных положений.

Крупнейший исследователь эффективности факторов производства, академик Российской академии наук (далее – РАН) Д. С. Львов в работах, посвященных экономике переходного периода, указывал на фундаментальность фактора образования. В составе механизма стабильного экономического роста он отмечал ведущую роль науки и образования в современном информатизированном мире, приоритетную роль наукоемких производств, а в качестве примера приводил США – страну, в которой затраты на развитие науки и образования уже в конце XX в. намного превышали инвестиции в производственный капитал [1, с. 53]. Академик РАН В. Л. Макаров, изучавший вопросы оптимальных траекторий экономического развития, полагал, что вне зависимости от дискусионности мнения, является ли экономика знаний эрой, сменившей аграрную и индустриальную эпоху, или она представляет собой этап индустриального развития, знания переворачивают экономическую картину мира. В. Л. Макаров выделил три принципиальные особенности экономики знаний, которые предопределяют новые способы оценки вклада наукоемких отраслей в валовый внутренний продукт (далее – ВВП): дискретность знания (или полнота знания как продукта, невозможность его половинчатости), его доступность всем без исключения и информационный характер знания [2, с. 450–454]. В рамках системной парадигмы Г. Б. Клейнер определил роль знаний в факторах экономического развития и в структуре внутренних подсистем предприятия, переводя таким образом теоретические положения фундаментальной науки в практическую плоскость управления на микроуровне [3, с. 82–93]. Уточнил и дополнил практико-

ориентированный фокус исследования Б. З. Мильнер, который определил организационно-управленческие условия повышения эффективности использования интеллектуальных ресурсов в экономике знаний, в процессе внедрения инноваций на уровне предприятий, организационные и проектные структуры управления знаниями [3, гл. 14, с. 262–279; гл. 23, с. 448–464]. Институциональную основу экономики знаний анализировал в своих работах академик РАН Е. В. Попов, который выделил и классифицировал институты экономики знаний в системе менеджмента предприятия в составе миссии, стратегии, целей производства новых знаний и управленческих функций планирования, организации, стимулирования, контроля их производства [4, с. 159].

Следует отметить, что бесспорная ценность работ российской академической школы заключается не только в полученных собственных результатах, но и в систематизации и обобщении исследований зарубежных авторов, классиков теории экономики знаний.

По существу, именно труды указанных ученых, а также работы Р. М. Нуреева [5, с. 6; 6, с. 24–25]²

² Р. М. Нуреев в периодизации теории инноваций ссылками на работы Й. А. Шумпетера [7, 8] расширяет границы понимания природы инноваций. Он отмечает тот факт, что Й. Шумпетер не отождествлял предпринимателя с капиталистом, считал капиталиста персонализацией вложения капитала, а предпринимателя – человеком инициативы, внедряющим в производство новые комбинации уже имеющихся ресурсов, способным преодолевать многочисленные объективные и субъективные, технические и социальные препятствия. Отсылкой к работе С. Кузнецова [9] Р. М. Нуреев аргументирует приоритетность человеческого капитала в осуществлении инноваций, утверждает, что С. Кузнецов расширил шумпетерианское понимание инноваций, показав, что они носят не только технологический, но и социальный характер. В качестве одного из препятствий инновационного развития Р. М. Нуреев называет отсутствие в России корреляции между уровнем образования и размером оплаты труда. Он пишет, что «...на Западе повышение образования способствует росту уровня оплаты труда. Характерно, что каждый уровень образования в США способствует повышению годового дохода домохозяйств, причем разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить 9 классов 12-летней средней школы, получают в шесть раз меньше, чем те, кто защитил докторскую диссертацию в университете. Однако важен не только этот финальный разрыв, важны градации: тот, кто окончил среднюю школу, получает в два раза больше, чем не окончивший ее; получивший степень бакалавра – в два раза больше, чем тот, кто имеет аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не только учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат зрелости, не только посещать университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию». Здесь

и О. С. Сухарева [12, с. 302, 286]³ объяснили факторные механизмы влияния науки, знаний, образования на осуществление инновационного типа экономического развития, открыли научному сообществу, практикам, широкому кругу читателей труды зарубежных авторов, сформировавшие теорию knowledge-based economy.

Основываясь на положениях этой теории, А. Л. Гапоненко выполнил анализ сущности и структуры интеллектуального капитала – знаний, которые могут быть конвертированы в стоимость, обосновал методы оценки и предложил основные стратегии управления знаниями в организации. Важным в его работе представляется акцент на управление знаниями – процесс создания новых знаний, передачи, тиражирования, трансформации, использования. Не сами знания, а управление знаниями, по мнению этого автора, является решающим фактором социально-экономического развития в условиях новой экономики, когда компонент знаний присутствует в каждом продукте или услуге [13, с. 64].

Идея управления знаниями на макроуровне получила свое развитие в трудах В. А. Мау, полагавшего, что одного признания интеллектуального капитала важнейшим фактором экономического роста, приоритетом социально-экономической политики государства недостаточно для качественного скачка в развитии образования, и указавшего на необходимость глубоких преобразований этого сектора на принципах, соответствующих постиндустриальным вызовам. В числе принципов он выделил индивидуализацию

и непрерывность образования, интернационализацию и конкуренцию вузов, новые технологии оказания образовательных услуг [14, с. 114].

На основе указанных принципов А. Е. Волков, Д. В. Ливанов, А. А. Фурсенко предложили магистральные направления развития высшего образования. В программной книге «Высшее образование: повестка 2008–2016» этими авторами была определена базовая стратегия, сформированная после нескольких лет дискуссий и сближения позиций экспертного сообщества по ключевым вопросам как «...одновременная структурная, институциональная и содержательная модернизация высшего образования... определяющая системный эффект развития» [15, с. 11]. Построенные этими специалистами организационно-экономические модели определили реализуемые в настоящее время пути модернизации российской высшей школы, нашли свое отражение в образовательной политике государства, в законодательных⁴ и программных⁵ документах.

Важному аспекту – проблемам взаимодействия университетов и бизнеса, партнерства государства, общества и вузов – посвятили свои работы С. И. Ашмарина и Н. Д. Гуськова. По мнению С. И. Ашмаринной, «мировая статистика свидетельствует о том, что большинство новых продуктов сегодня рождается не в стенах крупных компаний, а в университетских стартапах и лабораториях... Подобный тренд развития экономики определяет новые требования к функционированию и развитию современного университета как производителя нового знания... На рынок должны выходить... кафедры, лаборатории и другие подразделения университетов, способные самостоятельно формулировать предложения...» [16, с. 30–31].

С этой позицией солидарны Н. Д. Гуськова и ее соавторы, которые утверждают необходимость парт-

---

отдельного упоминания заслуживают результаты мониторинга динамики индивидуальных доходов в связи с изменением образовательного статуса, полученные Р. И. Капелюшниковым, которые свидетельствуют, что обладатели вузовских дипломов в России получают относительный выигрыш в заработной плате (около 70 % для мужчин и свыше 90 % для женщин) по сравнению с обладателями общего образования. В межстрановых сравнениях этот показатель составляет 62–67 %; для мужчин «прибавка» за высшее образование варьируется от 33 % в Норвегии до 158 % в Венгрии, для женщин – от 27 % в Дании до 101 % в Ирландии и Южной Корее [10, с. 52–66; 11].

³ О. С. Сухарев развивает инновационно-технологическое направление в эволюционной экономике. Анализируя понятийный аппарат инноваций и инновацию как процесс, он приходит к выводам, что: а) «...ключом к осуществлению институциональных прорывов, которые вряд ли возможны... без технологических прорывов... служит... накопленный тезаурус (знания + опыт)»; б) именно «повышение инновационной активности предприятий способствует росту значимости самого дорогого воспроизводимого ресурса – квалифицированных кадров».

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (в ред. от 21.07.2014 № 262-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.05.2018)

⁵ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ № 295 от 15.04.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/ (дата обращения: 12.05.2018); Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы: Постановление Правительства РФ № 1642 от 26.01.2017 (в ред. от 26.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=297062> (дата обращения: 12.05.2018)

нерских отношений государства, вузов, независимых агентств, оценивающих качество образования. Считая образование фактором устойчивого развития [17, с. 146–147], эти исследователи систематизируют опыт Франции по эффективному распределению управленческих полномочий между структурами, причастными к управлению образованием. Они положительно оценивают роль независимых институтов контроля качества научно-исследовательской и педагогической работы университетов и приходят к выводу, что независимые агентства являются «универсальным инструментом, позволяющим интегрировать результаты оценки научно-исследовательских подразделений и программ подготовки специалистов для создания целостного представления о деятельности и стратегии вуза» [18, с. 146–147].

Проблемы взаимодействия вузов не ограничиваются отраслевыми связями, что актуализируют в своих работах исследователи вклада высшего образования в территориальное развитие. С. А. Беляков и Т. Л. Клячко в аннотации своей книги «Оценка вклада высшего и среднего профессионального образования в экономику российских регионов» указывают на ложность представления относительно «перепроизводства» в России высшего образования, которое не подтверждается анализом имеющихся статистических данных. Более того, экономическое развитие многих субъектов Российской Федерации требует, по мнению этих ученых, увеличения числа работников с высшим образованием» [19, с. 2]. С помощью модели «по Струмилину» эти авторы оценили потенциальный вклад высшего образования в экономическое развитие субъектов РФ и пришли к выводу, что размер этого вклада не оставался постоянным. Начиная с 2011 г. вклад высшего образования в региональное развитие снижался «в связи с сокращением численности выпускников вузов и темпов роста средней заработной платы работников с высшим образованием, а точнее – уменьшения дифференциации оплаты труда в зависимости от образовательного уровня» [19, с. 29].

И. А. Рождественская и В. Л. Тамбовцев утверждают, что методами эконометрического анализа доказана не только статистическая значимость, но и сравнимость с другими факторами размерности вклада образования в душевой уровень валовой внутренний продукт (далее – ВВП) и производительность труда,

включая региональный уровень этих показателей. Анализируя взаимодействие власти, бизнеса и образовательных организаций в региональной экономике, они приходят к выводу, что система профессионального образования может работать полноценно, если усилиями региональной власти обеспечен высокий уровень экономической свободы, а запрос к системе образования формируется с участием бизнеса [20, с. 133, 135].

Следует отметить, что на причинно-следственную связь функционирования системы высшего образования и территориального развития указывали не только исследователи проблем образования, но и авторы, сформировавшие научные взгляды на пространство как на экономическое явление. В классическом понимании А. Г. Гранберга экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними, в составе населенных пунктов, промышленных предприятий, хозяйственно освоенных и рекреационных площадей, транспортных и инженерных сетей [21, с. 25]. А. П. Катовский, исходя из того, что любое общественное явление развивается во времени и в пространстве, предлагает дополнить экономический, социальный и педагогический подходы к высшему образованию пространственным подходом [22, с. 8]. В результате его реализации этот автор обосновывает следующие положения развития пространственной организации высшей школы в России: а) территориальную организацию высшего образования предопределяет территориальная организация хозяйства (экономики) и населения; б) высшая школа является субъектом территориального взаимодействия на уровне региона, городов и городских агломераций, территориальных центров и периферии; в) территориальная структура высшей школы в России – результат длительной эволюции вузовской сети и региональной политики высшего образования, реализуемой начиная с XVIII в.; г) современная пространственная организация высшей школы в России обусловлена тенденциями дифференциации регионального социально-экономического развития, развитием негосударственного образования, структурными реформами экономики регионов, образовательной и региональной политикой государства [23].

Современные исследования прогрессивных пространственных форм, концепция кластеризации эко-

номики, подходы к взаимодействию вузовской сети и производственных кластеров региона позволяют осмыслить содержательные и структурные аспекты воздействия высшего образования на регионы как пространственно организованные социально-экономические системы. Теория и методы разработки кластерной политики и кластерных инициатив в регионах России подробно представлены в трудах Г. Р. Хасаева. Указанный ученый обосновывает регионализацию высшего образования (как современную глобальную тенденцию) реализацией инновационного сценария регионального развития, осуществление которого включает формирование профессиональных компетенций, востребованных группами отраслевых кластеров региональной экономики [24, с. 67].

Авторы настоящей статьи в процессе изучения отраслевых кластеров приходят к выводу, что кластер – гибридная форма институционального соглашения. В силу своей природы он обладает свойствами автономности сторон, невысокой асимметричности информационных обменов, высокой специфичности активов [25, с. 250–251] и создает потребность в системе высшего образования, функционирующей как территориальный институт [26, с. 265].

Высоко оценивая вклад отечественных ученых в проблематику пространственной организации системы высшего образования, отметим, что в проведенных исследованиях недостаточно учтен опыт зарубежных стран, их успехи в управлении развитием высшего образования как пространственно локализованной экономической системы. Ряд этих стран в схожих с Россией территориальных и социально-экономических условиях, а также в родственных процессах эволюции университетского сектора, одинаково сопряженных с масштабными сложностями, смогли разработать успешную концепцию пространственной организации системы высшего образования, на практике сформировать эффективную вузовскую сеть в регионах.

К числу таких стран, безусловно, принадлежит Франция, высшее образование в которой – базовый приоритет государственной политики и политики регионов, а многоуровневость территориального устройства и многоукладность экономики успешно сочетаются с поступательным движением к инновационной экономике.

Системы высшего образования Франции и России похожи по своей содержательной и организационной

природе, поскольку представлены на мировом образовательном рынке так называемой континентальной моделью, выступающей альтернативой англосаксонской модели. Термины (словосочетания) «англосаксонская» («атлантическая») и «континентальная» модель системы высшего образования сформировались уже в XIX в. и использовались в отношении модели западного образования стран соответствующей языковой группы. Они даны в работах зарубежных авторов I. D. Allen (1922), S. J. F. Leibell (1922), J. L. Brandt (1915), C. A. Herrick (1904), Н. Т. Марк (1899) при обсуждении вопросов, напрямую не связанных с системой высшего образования, например, в книге Т. Канот (1854) *Captain Canot, or, Twenty years of an African slaver: being an account of his career and adventures on the coast, in the interior, on shipboard, and in the West Indies* при сравнении двух систем образования: *anglo sax and german* ⁶.

Детальный сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей представил в своих работах В. С. Вахштайн, который показал, что в российский научный и публичный дискурс указанные термины вошли в ходе реформ системы образования. Реформы, проводимые в постсоветской России в рамках Болонского процесса, направлены на то, чтобы построить в стране систему образования, аналогичную системе образования в странах Запада, а основная цель присоединения России к Болонскому процессу состоит во включении системы образования страны в глобальное образовательное пространство, в формировании максимально сходных с развитыми странами уровней высшего образования и легко сопоставимых дипломов. В. С. Вахштейн доказывает, что континентальная модель строится на принципе доступности образования, предполагает предоставление студентам бесплатных программ в государственных университетах, давая такую возможность и иностранным студентам посредством развитой сети агентств по распространению образования за рубежом (например, Кампус Франс, Альянс Франсез). Альтернативой континентальной модели является англосаксонская модель, основанная на мощной коммерческой со-

⁶ Находятся в открытом доступе онлайн с 2012 г. на ре-сурсах: <https://Scholar.google.com>. URL: https://scholar.google.ru/scholar?q=%22anglo-saxon+education%22&hl=en&as_sdt=0,5&as_yhi=1922 (дата обращения: 19.05.2018).

ставляющей, которая реализуется инструментами маркетинговой стратегии вузов, обязательным участием в мировых образовательных рейтингах, формированием стоимости обучения в соответствии с престижем вуза и его местом в международных рейтингах [27, 28].

Территориальные условия развития системы высшего образования Франции

Схожие с Россией условия функционирования системы высшего образования заключаются в *многоуровневости как особенности территориального деления* Франции. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции (L'Institut national de la statistique et des études économiques – INSEE) проводит регулярный мониторинг административно-территориальных единиц и характеризует административное устройство страны в составе нескольких уровней самоуправляющихся единиц (коммун, департаментов, регионов), а также территориальных образований, в которых местное самоуправление отсутствует (кантоны, округа). Коммун (commune), статус которых имеют сельские поселения и города, насчитывается порядка 36 тысяч, они являются первичной основой административно-территориального деления, возглавляются советом – органом самоуправления с полномочиями в организации жилищно-коммунального хозяйства и торговли, взимания местных налогов, содержания объектов культуры (библиотек, музеев) и дорог. Кантоны (canton) представляют собой исторически сложившиеся территориальные единицы без собственных органов управления и самоуправления, которые реализуют функции избирательных прав в выборах членов советов департаментов и судебных округов. Основная единица административно-территориального деления – департамент (departement), число которых составляет 101 единицу, а органом самоуправления с исполнительными функциями является генеральный совет, работу которого возглавляет председатель, избираемый советом. Наряду с генеральным советом в департаменте создаются органы государственного управления в составе префектуры и префекта, назначаемого правительством Франции для осуществления административного надзора за деятельностью органов самоуправления департамента и контроля работы местных служб министерств. Несколько департаментов

объединены в округа (arrondissement), которые не имеют собственных органов самоуправления, а управляются супрефектом, назначенным правительством, с полномочиями и ответственностью в решении социальных вопросов, вопросов благоустройства и санитарии. Регионом (region), которых во Франции насчитывается 22 единицы, являются 3–5 департаментов (иногда и отдельный департамент), объединенных по признаку территориальной близости. Органами самоуправления региона являются избираемый прямыми выборами региональный совет, его председатель и бюро, избираемые советом, а также профильные комитеты. Органы государственного управления в регионе представлены назначенным региональным префектом, полномочия которого реализует префект самого крупного департамента в регионе ⁷.

Следующая черта, обуславливающая сходство территориальных условий развития системы высшего образования с Россией, состоит в *масштабах и структуре экономики* Франции, которая является одной из самых мощных и высокоразвитых и занимает 3-е место в Евросоюзе (после Германии и Великобритании) по показателю ВВП на душу населения [29, с. 77].

По своей структуре экономика Франции многоукладна и представлена секторами: первичным (сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство); вторичным (промышленность, энергетика, строительство); развитым третичным (сфера услуг, торговля, транспорт). Отличие от России состоит, однако, в том, что, несмотря на высокую отраслевую диверсификацию, ключевым сектором в экономике остается сфера услуг, формирующая 78,8 % ВВП страны, при сохранении значимости отраслей машиностроения, химической промышленности, металлургии, энергетики [29, с. 70].

Пространственная организация экономики Франции, так же как и России, характеризуется высокой централизацией и ролью столичного региона. Столичный регион – Иль-де-Франс и центральные районы, расположенные вокруг второго по значению города Франции – Лиона, – концентрирует почти 25 % производства. Динамичное развитие этих территорий осуществляется, прежде всего, за счет авангардных

⁷ INSEE. Toutes les régions ou tous les départements/ Taux de chômage localisés au 1er trimestre 2018. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2012804> (дата обращения: 19.05.2018).

отраслей промышленности, интенсивного сельского хозяйства. Современная инфраструктура туризма присуща средиземноморскому побережью и западным регионам, а экономика севера, северо-востока и востока, несмотря на кризис традиционных отраслей (угольной промышленности, черной металлургии), претерпевает глубокую модернизацию на основе транзитного потенциала, развития торговли, транспорта и логистики⁸.

Государственное регулирование социально-экономического и территориального развития, так же как и в России, имеет во Франции традиционно высокое значение, а уровень государственных расходов остается одним из самых высоких в мире. Массовая национализация, проведенная в несколько этапов [30, с. 17–18], привела к тому, что в собственности государства, включая муниципальный уровень, находится порядка 30 % национального богатства, а на предприятиях и в учреждениях государственного сектора занято 25 % численности работающих [29, с. 53].

Сравнительные исследования Института мировой экономики и международных отношений РАН, показали, что региональная политика Франции строится на основе теории «полусов роста», также характерной для региональной политики России и разрабатываемой в рамках французской школы пространственной экономики⁹. Содержание региональной политики Франции включает направления по умеренной децентрализации и развитию периферийных территорий, переориентации старопромышленных депрессивных регионов, индустриализации аграрных департаментов и развитию их инфраструктуры, стимулированию

развития небольших городов. Инструментами реализации региональной политики являются индикативное планирование, проектное управление, а также целевые программы развития территорий, в разработке которых страна накопила большой положительный опыт [35, с. 72, 76].

Активная политика кластеризации экономики является еще одной схожей с Россией чертой, формирующей территориальные условия развития системы высшего образования во Франции. Управление процессами кластеризации осуществляется с помощью программных инструментов, а к числу наиболее значимых целевых программ относится французская национальная программа «Конкурентоспособные кластеры» (Competitiveness clusters policy)¹⁰, реализуемая в целях роста конкурентоспособности экономики страны (начиная с 2009–2011 гг. в версии 2.0). Разработанная в рамках программы карта конкурентоспособности кластеров (в том числе начиная с 2017 г. в обновляемом интерактивном формате) отмечает созданные и перспективные территории роста (в России – территории опережающего развития (ТОР)), основываясь на базовом принципе равномерности их размещения по регионам страны, каталоге проектов и мерах адресной государственной поддержки. В программе четко определены ключевые средства достижения высокой конкурентоспособности кластеров: а) инновации – создание инновационных технологий, процессов, продукции и услуг; б) индустриализация – инвестиции в развитие индустриальных проектов крупного, среднего и малого бизнеса; в) профессиональное образование – «сопровождение» инновационно-индустриального развития ростом профессиональных компетенций населения в рамках системы высшего образования.

⁸ INSEE. Tableau de bord Conjoncture : Île-de-France. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2109644> (дата обращения: 04.05.2018); INSEE. Tableau de bord Conjoncture: Auvergne-Rhône-Alpes. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2121840> (дата обращения: 19.05.2018).

⁹ В. Н. Украинский в детальном анализе истоков, течений, школ современной французской пространственной экономики ссылками на работы Ф. Перру [31, 32] демонстрирует интеллектуальные источники и содержание понятий «полюса роста» («полюса развития», «полюса интеграции»), под которыми основоположники французской школы пространственной экономики понимали компактно локализованные и динамично развивающиеся отрасли, отдельные предприятия, города, территории или другие объекты, в которых сконцентрированы нововведения, отрасли-лидеры, определяющие территориальную структуру экономики и ее динамику [33, с. 96; 34, с. 92–94].

¹⁰ Содержание программы Competitiveness clusters policy включает разделы: 1. Кластерная политика и шаги по ее реализации. 2. Проекты в области НИОКР: исследования и разработки в области конкурентоспособности кластеров; переход от НИОКР к рынку. 3. Финансовые инструменты НИОКР. 4. Мониторинг состояния конкурентоспособности кластеров. 5. Поддержка малого и среднего бизнеса. 6. Мобильная версия сайта программы Competitiveness clusters policy. Информационные бюллетени о ходе реализации программы находятся в открытом доступе онлайн на сайте <http://competitivite.gouv.fr>. URL: Competitiveness clusters policy <http://competitivite.gouv.fr> (дата обращения: 19.05.2018).

Система высшего образования Франции: становление и современные тенденции

Значимость высшего образования как ресурса инновационно-индустриального развития регионов Франции основана на глобально признанных достижениях университетов (*Universities*) и высших школ (*Grandes Écoles*), но в большей степени на том, что пространственная организация системы высшего образования, хотя и является результатом эволюции, в настоящее время сознательно направляется на увеличение вклада вузов в региональное развитие.

Краткий обзор эволюции высшего образования во Франции позволяет выделить основные модели, последовательная реализация которых на разных временных отрезках привела к современному виду континентальной модели этой системы.

Первой из таких моделей является *гумбольдтовская модель* университетов, характерная для европейских стран XIII–XIV вв. В рассматриваемой модели образование и научные исследования имеют элитарный характер и не соответствуют новым потребностям зарождающейся промышленности. В рамках гумбольдтовской модели был основан и первый во Франции университет, который открылся в Париже в XIII в., а в XIII–XIV вв. университеты стали открываться в других крупных городах – Тулузе, Монпелье, Реймсе, Авиньоне, Орлеане [36, с. 124].

Модель высшей профессиональной школы, характерная для XIX в., является особенностью французской системы высшего образования и результатом утери традиции академического университета. Указанная модель была реализована Наполеоном, который, придя к власти в 1808 г., основал Императорский университет, состоящий из пяти факультетов. Факультеты естественно-научный, гуманитарный, медицины, теологии и права представляли собой практически независимые учебные заведения и не составляли единого университета. Высшие профессиональные школы – государственные или частные – в этот период создавались по всей стране вне университетских стен по инициативе крупной промышленности, центральной администрации, местных органов власти [37].

Модель территориального университета фактически сформировалась в 1896 г., когда университеты были учреждены вновь, после отмены Декрета 1793 г. об их закрытии, однако уже в виде федерации разроз-

ненных факультетов, объединенных по территориальному признаку. Такая модель университетов, готовила в основном представителей свободных профессий, преподавателей и исследователей, и, поскольку она не способствовала формированию кадров для начавшейся индустриализации экономики страны, с конца XIX в. на базе естественно-научных факультетов, расположенных в промышленно развитых районах страны, были созданы институты прикладных наук, готовящие технических специалистов [37].

В течение XX в. в стране был предпринят ряд реформ высшей школы, направленных на интенсивное расширение масштабов и диверсификацию высшего образования. В рамках этих реформ была создана сеть институтов прикладных наук, институтов по подготовке управленческих кадров, а также введены новые программы инженерно-технического профиля. Реформой 1966 г. была заложена основа двухуровневой системы высшего образования – введены дипломы второго цикла высшего образования «мэтриз», имеющие прикладную и исследовательскую ориентацию [38, с. 125].

Принципиальной составляющей преобразований в этот период было реформирование пространственной организации системы высшего образования, направленное на децентрализацию университетов и ставящее своей целью распределение контингента студентов по всей стране. Начиная с 1968 г. в городах, не имеющих университеты, созданы естественно-научные и гуманитарные университетские колледжи и юридические институты [38, с. 126–127].

Пространственный аспект развития системы высшего образования Франции

К началу третьего тысячелетия пространственный аспект реформирования системы высшего образования приобрел приоритетную значимость в европейских странах, что предопределил ряд взаимосвязанных вызовов. К их числу С. Г. Синельников-Мурылев и Т. Л. Клячко относят демографические изменения и рост числа студентов, внутренние и внешние миграционные процессы, академическую мобильность, расширение мирового рынка высшего образования, рост гетерогенности обучающихся по социально-культурным характеристикам, изменения на рынке труда в сторону увеличения доли занятых, имеющих высшее образование [39, с. 29–31].

Ранее З. Бауман уточнил, что современный международный контекст развития высшего образования, становление информационной экономики диктуют университетам необходимость переосмыслить свою, в том числе и территориальную, роль, поскольку мир «больше не нуждается в их традиционных услугах, устанавливает новые правила игры в престижность и влияние, а также со все возрастающей подозрительностью смотрит на ценности, которые отстаивают университеты» [40, с. 170].

Г. Гольдштейн и Дж. Друкер отмечают смещение традиционных – образовательной и научно-исследовательской – функций высшего образования. По мнению этих авторов, развитие технологий приводит к тому, что университет начинает выполнять «предпринимательскую функцию, функцию коммерциализации инноваций, предполагающую наличие сетевых взаимодействий между организациями высшего образования, бизнесом и государством в рамках отдельных территорий, тем самым усиливается роль высшего образования в территориальном развитии» [41, р. 23].

Территориальное взаимодействие описывается моделью тройной спирали (*triple helix model*), предложенной Г. Ицковицем и А. Лейерсдорфом и предполагающей равноправие университетов, предприятий и органов власти в инновационной системе [42]. Основное содержание модели заключается в том, что, помимо задачи развития инноваций, университетами путем генерации нового знания параллельно решаются производственные задачи предприятий, локализованных в границах определенной территории, а также социально-экономические задачи развития этой территории.

Ответом на вызовы конкурентной борьбы на международном рынке образовательных услуг становится инновационная форма высшего образования – новая модель университета, эволюционирующая на основе широкого спектра подходов: от «экономики знаний» [43] до кластерного подхода к университету как образовательному и научному центру и фактору регионального развития. В современных исследованиях Etzkowitz представляет взаимодействие университетов, промышленности и правительства моделью «тройной спирали» – трехэлементной структуры, управленческого инструмента, способного обеспечить инновационное развитие регионов средствами инновационной инициативы,

которая может исходить от любого элемента этой структуры [44]. Опыт Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology (MIT)), представленный в контексте развития науки как предпринимательства, показывает современную трансформацию университетов в экономическом развитии, убеждает в новых возможностях и форматах отношений с промышленностью [45]. Chatterton и Goddard на основе изучения британского опыта к классической образовательной и исследовательской функции университетов добавляют функцию взаимодействия с местным сообществом – бизнесом, органами местного самоуправления [46]. Jan Kohoutek, Rómulo Pinheiro указывают на важность вклада университетов в экономику регионов, обосновывают новые подходы к разработке их стратегий и миссии с учетом потребностей местных промышленных кластеров [47]. John Harrison и Ivan Turok ставят развитие университетов в центр анализа социально-экономического развития регионов, разрабатывают эконометрические инструменты оценки вклада университетской науки в региональное развитие [48]. Возможности вклада университетов в экономическое развитие отстающих и депрессивных регионов показывает R. Pugh [49], Johnston и Huggins – особенности взаимодействия университетов с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями в процессе предоставления бизнес-услуг [50], а Frenkel и Leck на примере Израиля – пространственные аспекты получения высшего образования, прогнозные модели получения желаемой работы в высокотехнологичных отраслях выпускников, получивших образование в периферийных университетах [51].

Основываясь на представленных положениях, а также на многочисленных теоретических и эмпирических исследованиях, проведенных и опубликованных зарубежными учеными в последние двадцать лет, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР – OECD) предложила возможные сценарии стратегического развития системы высшего образования. Определенные вариантами взаимодействия университетов с предприятиями и прогнозами развития университетского образования сценарии позволяют сформировать четыре новых модели развития университетов: университет – открытая международная сеть; университет – новая ответственность государства; университет «Высшее образование Inc

(корпоративный университет)», а также «университет на службе у регионов и муниципалитетов»¹¹.

Направления развития высшего образования как пространственно локализованной системы содержит последняя названная модель, предполагающая концентрацию университетов на национальных, региональных и местных целях, задачах, приоритетах развития. В рамках модели «университет на службе у регионов и муниципалитетов» деятельность университетов по образованию и научным исследованиям «увязывают» с нуждами региона и муниципалитетов и реализуют в рамках ряда базовых функций¹²:

- удовлетворение потребности предприятий, локализованных в регионе, в ключевых компетенциях, связанных с местной специализацией;
- развитие отношений с субъектами бизнеса по трудоустройству студентов;
- диверсификация форм «чередующегося» образования – обучения студентов с минимальным отрывом от производства и онлайн-образования.

Значимая роль высшего образования в региональном развитии осознается органами власти Франции, которые в начале XXI в. поставили задачу превращения высших учебных заведений в структуры, обеспечивающие развитие высокотехнологичных производств и разработку новых технологий на основе кооперации университетов, научно-исследовательских центров, предприятий и других территориальных сообществ.

В сентябре 2004 г. французское правительство приняло решение о создании полюсов конкурентоспособности (*pôles de compétitivité*) – объединений предприятий, научно-исследовательских организаций и образовательных центров, расположенных на одной территории. Идея такого преобразования заключается в развитии «зон инноваций», налаживании партнерских отношений между высшим образованием, научно-исследовательскими институтами и предприятиями¹³.

¹¹ Four future scenarios for higher education. URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/42241931.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).

¹² Составлено авторами по: URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/cei-university-futures-four-scenarios-for-higher-education.htm> (дата обращения: 19.05.2018)

¹³ La politique des pôles depuis 2005: Les labellisations des pôles de compétitivité; Principes de fonctionnement; L'évaluation de la 1ère phase (2006–2008) de la politique des pôles de compétitivité. URL: <http://competitivite.gouv.fr/politique-des-poles/la-politique-des-poles-depuis-2005-472.html> (дата обращения: 19.05.2018).

В апреле 2006 г. был запущен проект по созданию полюсов научных исследований и высшего образования (*pôles de recherche et d'enseignement supérieur* (PRES)) – новых структур в области образования и науки, призванных способствовать развитию кооперации между университетами, «большими школами» и исследовательскими структурами, расположенными на одной территории¹⁴.

Такая политика проводимых преобразований оптимизировала пространственную организацию системы высшего образования во Франции, хотя и вызвала критику в части создания элитного типа образования путем концентрации лучших университетов и исследовательских центров в нескольких регионах, нарушения принципа равного доступа к высшему образованию [52].

В 2013 г. был предпринят следующий шаг в реформе высшего образования и науки, направленный на формирование образовательных кластеров в рамках программы «Инициатива превосходства» (Initiatives d'Excellence-Idex). Суть реформы заключается в трех приоритетах: формирование образовательных кластеров, сокращение и укрупнение числа университетов, построение новой модели университета. В ходе реформы к 2015 г. в стране были отобраны 25 территорий для формирования университетов нового типа¹⁵. Основными характеристиками новой модели университета становится работа на уровне территории, привлечение частных структур и регионального управления к трансферу технологий, решение вопросов научно-технического и регионального развития, создание инфраструктуры для новых технополисов. Университеты становятся мультидисциплинарными центрами исследований, несут ответственность за внедрение их результатов в практику развития территории. Таким образом, программа ставит своей целью превращение университета в инновационный

¹⁴ PRES: pôles de recherche et d'enseignement supérieur. URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid20724/les-poles-de-recherche-et-d-enseignement-superieur-pres.html/> (дата обращения: 19.05.2018).

¹⁵ Сайт Министерства высшего образования, исследований и инноваций Франции. URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid59263/un-investissement-massif-au-service-de-l-excellence.html> (дата обращения: 19.05.2018).

центр научного, образовательного и регионального развития¹⁶.

В 2015 г. в рамках программы «Инвестиции в будущее» была разработана подпрограмма для системы высшего образования и исследований «Инициативы превосходства» / Инициативы Наука – Инновации – Территории – Экономика» (IDEX / I-SITE, Initiatives d'excellences / Initiatives Science – Innovation – Territoires – Economie). Такая инициатива обусловлена во многом глобализацией рынка образовательных услуг и распространением международных рейтингов вузов как инструмента продвижения вузов. Подпрограмма нацелена на повышение узнаваемости ведущих университетов страны, стимулирование их слияния и объединения¹⁷.

Результатом такой политики и последовательно реализуемых реформ является признанность высоких образовательных и научных результатов системы высшего образования Франции, которая подтверждается высоким удельным весом страны в численности студентов всех уровней высшего образования, обучающихся в ЕС (табл. 1).

Таблица 1

Распределение численности студентов по странам ЕС в 2016 г.*
Table 1. Distribution of the number of students in the EU countries in 2016*

Страна / Country	Численность студентов – уровень бакалавра, чел. / Number of students – Bachelors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Численность студентов – уровень магистра, чел. / Number of students – Masters, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Численность студентов – уровень доктора, чел. / Number of students – Doctors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %
Бельгия / Belgium	368 808	3,1	97 979	1,8	16 685	2,2
Болгария / Bulgaria	178 365	1,5	81 592	1,5	6750	0,9
Чехия / Czech Republic	236 887**	2,0	133 066**	2,5	24 582**	3,2
Дания / Denmark	195 700	1,6	74 607	1,4	9845	1,3
Германия / Germany	1 832 459	15,3	1 013 268	18,7	213 201	28,0

¹⁶ Аналитический промежуточный отчет о реализации Программы инвестиций в будущее. Март 2016 г. С. 30. URL: http://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/29-03-2016-rapport_comite_pia.pdf (дата обращения: 19.05.2018).

¹⁷ Сайт Национального исследовательского агентства Франции. URL: <http://www.agence-nationale-recherche.fr/fileadmin/aar/2014/ia-idex-isite-2014.pdf> (дата обращения: 19.05.2018)

Окончание табл. 1

Страна / Country	Численность студентов – уровень бакалавра, чел. / Number of students – Bachelors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Численность студентов – уровень магистра, чел. / Number of students – Masters, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Численность студентов – уровень доктора, чел. / Number of students – Doctors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %
Эстония / Estonia	36 299**	0,3	16 012**	0,3	2903**	0,4
Ирландия / Ireland	164 268	1,4	29 246	0,5	8404	1,1
Греция / Greece	598 990**	5,0	54 558**	1,0	23 881**	3,1
Испания / Spain	1 207 281	10,1	337 192	6,2	55 628	7,3
Франция / France	1 025 434	8,6	890 359	16,4	67 679	8,9
Хорватия / Croatia	98 573	0,8	60 222	1,1	3152	0,4
Италия / Italy	1 075 456	9,0	699 231	12,9	32 947	4,3
Кипр / Cyprus	20 300	0,2	15 115	0,3	1272	0,2
Латвия / Latvia	50 634**	0,4	16 942**	0,3	2200**	0,3
Литва / Lithuania	102 425	0,9	28 597	0,5	2737	0,4
Люксембург / Luxemburg	3231**	0,0	2509**	0,0	–	0,0
Венгрия / Hungary	199 956	1,7	76 060	1,4	7323	1,0
Мальта / Malta	7026**	0,1	3540**	0,1	113**	0,0
Нидерланды / Netherlands	635 944	5,3	165 567	3,1	15 057	2,0
Австрия / Austria	192 467	1,6	137 752	2,5	23 512	3,1
Польша / Poland	1 058 947	8,9	497 741	9,2	43 177	5,7
Португалия / Portugal	202 162	1,7	115 465	2,1	19 060	2,5
Румыния / Romania	352 721	2,9	165 245	3,0	17 252	2,3
Словения / Slovenia	45 292	0,4	22 013	0,4	2331	0,3
Словакия / Slovakia	92 623	0,8	63 673	1,2	8220	1,1
Финляндия / Finland	215 196	1,8	62 440	1,2	19 527	2,6
Швеция / Sweden	242 983	2,0	137 990	2,5	20 723	2,7
Соединенное Королевство / The United Kingdom	1 523 902	12,7	421 145**	7,8	112 800**	14,8
ЕС – всего / EU – total	11 964 329,0	100,0	5 419 126,0	100,0	760 961,0	100,0

* Источник: составлено авторами по: Database Eurostat. Students enrolled in tertiary education by education level, programme orientation, sex and NUTS2 regions (educ_uae_enrt06). URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 19.05.2018)

** Данные представлены за 2015 г.

* Source: compiled by the authors by: Database Eurostat. Students enrolled in tertiary education by education level, programme orientation, sex and NUTS2 regions (educ_uae_enrt06), available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (access date: 19.05.2018)

** Data for 2015.

По численности студентов уровня бакалавриата Франция устойчиво входит в топ-5 европейских стран, однако основные успехи она демонстрирует в подготовке выпускников в рамках магистерских программ и программ докторантуры. По числу студентов уровня магистратуры она устойчиво занимает 1–2-е места среди 28 стран – членов ЕС (в 2016 г. – 2-е место после Германии), по числу докторантов – 1–3-е (в 2016 г. – 3-е место, после Германии и Великобритании). Приоритетность страны в подготовке магистров и докторов свидетельствует о том, что высшее образование во Франции базируется на развитых научных школах и носит глубокий исследовательский характер, успешно совмещая фундаментальность подготовки с прикладными и практическими навыками, что подтверждает положительная динамика численности поступающих, стабильно возрастающая на протяжении последних десятилетий. Так, в сентябре 2017/18 учебного года в организации Франции, предоставляющие возможность получения высшего образования, было зачислено на 58,9 тысячи студентов больше, чем в сентябре 2016/17, и за предшествующие пять лет прирост численности студентов составил 225,0 тыс. человек против прироста в 97,0 тыс. человек в предыдущие пять лет. Численность иностранных студентов также возросла и составила порядка 7 % от общего числа студентов, или 298,9 тыс. человек. В сентябре 2017/18 учебного года в вузы Франции было зачислено 310,0 тыс. чел. иностранных студентов, или 7,2 % от числа иностранных студентов в мире. Этот показатель позволил стране занять 3-е место в рейтинге стран, привлекающих студентов из-за рубежа, после США (765,0 тыс. чел.) и Великобритании (около 500,0 тыс. чел.). Тот факт, что 62,2 % студентов обучаются в университетах, а рост их числа за последние пять лет составил 9,6 %, свидетельствует о признанности фундаментального образования с высоким уровнем теоретической подготовки. Наибольший рост числа студентов строительного факультета, которое за последние 20 лет возросло в 2,5 раза, говорит о привлекательности инженерных профессий, а уверенный прирост численности студентов в бизнес-школах (на 11,6 % выше, чем годом ранее) – о не снижающемся интересе к экономическим и управленческим профилям подготовки¹⁸.

¹⁸ Сайт Французского государственного агентства по продвижению французского образования за рубежом. URL: <http://www.russie.campusfrance.org> (дата обращения: 12.05.2018)

Пространственная характеристика вузовской сети Франции в академических рейтингах

Составители рейтингов лучших вузов мира, так же как и сами студенты, высоко оценивают систему высшего образования Франции. В QS World University Rankings, который оценивает университеты по шести группам показателей: исследовательской деятельности, уровню преподавания, мнению работодателей, карьерному потенциалу выпускников, числу иностранных студентов и преподавателей, репутации вузов в академической среде, лидерами в течение многих лет наблюдения остаются вузы США и Великобритании.

Особенностью Франции является, однако, тот факт, что вузы этой страны, занимая устойчиво высокие позиции в указанном рейтинге (начиная с 43-го места) и серьезно представленные в топ-500, равномерно распределены по территории этой страны. Сводный индикатор рейтинга QS показывает, что в топ-500 представлены чуть менее 60 % парижских университетов, а более 40 % списка составляют вузы, работающие не в столичном регионе¹⁹.

Такая особенность рейтинговых позиций – результат осознанной политики пространственной организации системы высшего образования, которая включает задачу равномерного размещения вузов по территории Франции с целью предоставить всему населению равный доступ к качественному высшему образованию, а предприятиям крупного, малого и среднего бизнеса – равный доступ к результатам научных исследований, проводимых университетами и высшими школами.

Равномерность размещения вузов по территории страны подтверждает и Academic Ranking of World Universities (ARWU), составленный азиатским агентством Shanghai Ranking Consultancy и потому больше известный как Шанхайский рейтинг [53]. В отличие от рейтинга QS рейтинг ARWU фокусируется на научной и исследовательской деятельности вузов, элиминируя в своих индикаторах национальные особенности системы высшего образования и ориентируясь на

¹⁹ Оценка дана авторами по ARWU Top universities – Results 2018; Retrieved April 30, 2018. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (дата обращения: 11.05.2018); QS Top universities – Results 2018; Retrieved April 30, 2018. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (дата обращения: 11.05.2018).

целевую аудиторию из числа тех, кто планирует научную карьеру [54].

«Столичные» вузы и вузы других регионов Франции значимо представлены в обоих рейтингах, несмотря на различия в методологии. Оценка вузов по методологии Шанхайского рейтинга строится на индикаторе, который включает шесть показателей. Индекс наград выпускников (Alumni) характеризует качество обучения и рассчитывается по числу выпускников – лауреатов Нобелевской и Филдсовской премий, а индекс наград преподавателей (Award) – уровень профессорско-преподавательского состава, оцениваемый количеством полученных Нобелевской и Филдсовской премий. В оценку включены число наиболее часто цитируемых исследователей в широкой предметной области (HiCi), число статей, опубликованных в журналах Nature и Science за последние 10 лет (N&S), число статей, проиндексированных в Science Citation Index – Expanded и Social Sciences Citation Index (PUB), а также «производительность» – все перечисленные выше показатели, пересчитанные на одного преподавателя (PCP). При составлении рейтинга вузу, получившему максимальную оценку по отдельному показателю, присваивается 100 баллов, а значения остальных участников рейтинга соотносятся с ним как процент от максимального балла и распределяют вузы по убыванию баллов [55].

Различия в подходах к оценке формируют различия позиций вузов Франции в рейтинге QS [56] и Шанхайском рейтинге. Так, в 2018 г. Université Pierre et Marie Curie – Paris 6, занимающий в Шанхайском рейтинге 40-е место (и 1-е из вузов Франции), в рейтинге QS находится на 131-м месте, «пропуская вперед» Ecole normale supérieure (43-е место в рейтинге QS) и Ecole Polytechnique (59-е место в рейтинге QS). В Шанхайский рейтинг оказался невключенным практически «бренд» французского высшего образования, старейший университет и ключевой вуз в подготовке студентов по общественно-политическим и гуманитарным направлениям, самый привлекательный для иностранных студентов Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne, а Ecole Polytechnique – ведущий технический университет – занял место лишь в 5-й сотне [53, 54].

Несмотря на особенности построения рейтинга, он показывает, что удельный вес вузов Франции, работающих за пределами Парижа, составляет 57 %

и подтверждает равномерное распределение вузов-лидеров по территории страны²⁰.

Рейтинг QS и Шанхайский рейтинг в равной степени свидетельствуют о высокой эффективности пространственной организации системы высшего образования Франции как в части научно-исследовательской, так и академической активности, которые не являются прерогативой исключительно столичного или центральных регионов, а становятся основой инновационного развития всех территорий страны.

Доказывают высокую эффективность пространственной организации системы высшего образования Франции как фактора социально-экономического развития регионов и результаты национальных рейтингов. Французский национальный рейтинг Eduniversal является сегодня единственным оценивающим результаты получения высшего образования в соответствии с рыночными критериями, а не организации, которые дают возможность его получения. С помощью собственного подхода и методологии, основанной на критериях известности вуза и его престижа в глазах работодателей, размера средней заработной платы выпускников, удовлетворенности студентов результатами образования, ранжируются программы высшего образования по сектору бакалавриата, магистратуры, докторантуры. Рейтинг использует балльную оценку программ, проводимую на основе собственных опросов и экспертного мнения, по результатам которых ранжируются большинство программ, реализуемых во Франции. Популярность рейтинга Eduniversal во Франции обеспечена прозрачностью методики, высокой достоверностью и актуальностью оценок (ранги обновляются в начале каждого учебного года или цикла для программ, реализуемых в течение 18 месяцев обучения, или два раза в год), очевидной практической пользой [57].

Классификация трех лучших магистерских программ, выполненная в разрезе территории размещения университета или высшей школы, в которой она реализуется, доказывает, что принцип равномерности остается приоритетным в пространственной организации программ высшего образования Франции²¹.

²⁰ Оценка дана авторами по URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/arwu/> (дата обращения: 12.05.2018).

²¹ Оценка дана авторами по: Classement Eduniversal des meilleurs Masters, MS et MBA. URL: <https://www.meilleurs-masters.com/classement.html> (дата обращения: 01.06.2018).

Из 189 магистерских программ уровня Masters, MSc и MBA, входящих в топ-3, в Париже реализуются 88 (или 47 %). В группе трех лучших программ по каждому направлению подготовки 101 программа (или 53 %) реализуется университетами и высшими школами за пределами столицы. Очевидно, что представленная классификация – результат высокого качества высшего образования не только в крупных городах и признанных университетских центрах, таких как Гренобль, Бордо, Лион, но и в городах, значимость которых как территорий с развитой системой высшего образования в глобальном аспекте пока не является общепризнанной.

Равномерность размещения по территории страны демонстрируют показатели распределения численности студентов по крупным территориальным единицам – макрорегионам Франции, представленные в табл. 2.

В департаментах, расположенных за пределами Парижа и столичного округа Иль-де-Франс, получают высшее образование по программам бакалавриата 62 % студентов, магистратуры – 60 %, докторантуры – 55 %. Численность студентов распределена равномерно и находится в интервале от 7 до 11 % в каждом из макрорегионов с высокой равномерностью распределения по регионам.

Выводы

Очевидно, что Франции удалось избежать излишней концентрации системы высшего образования в столичных или центральных регионах, обеспечить высокую равномерность распределения и территориальную сбалансированность.

Используемая модель пространственной организации системы высшего образования является значимым

Таблица 2

Распределение численности студентов по регионам Франции в 2016 г.*
Table 2. Distribution of the number of students in the regions of France in 2016*

Регионы Франции / Regions of France	Уровень бакалавра, чел. / Bachelors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Уровень магистра, чел. / Masters, people	Уд. вес, % / Unit weight, %	Уровень доктора, чел. / Doctors, people	Уд. вес, % / Unit weight, %
Франция, всего / France, total	1 025 434	100,0	890 359	100,0	67 679	100,0
1. Иль-де-Франс / Il-de-France	269 788	26,3	254 581	28,6	25 162	37,2
2. Регионы вокруг Парижа (Шампань – Арденны, Пикардия, Верхняя Нормандия, Центр – Долина Луары, Нижняя Нормандия, Бургундия) / Regions around Paris (Champagne – Ardenne, Picardie, Upper Normandy, Center – Val de Loire, Lower Normandy, Burgundy)	120 112	11,7	97 136	10,9	5209	7,7
3. Север (Нор-Па-де-Кале) / North (Nor-Pas-de-Calais)	65 839	6,4	58 869	6,7	2351	3,5
4. Восток (Лотарингия, Эльзас, Франш-Конте) / East (Lorraine, Alsace, Franche-Comte)	75 741	7,4	66 575	7,5	4986	7,4
5. Запад (Пен-де-ла-Луар, Бретань, Пуату-Шаранта) / West (Pays-de-la-Loire, Brittany, Poitou-Charentes)	120 072	11,7	99 309	11,1	5935	8,7
6. Юго-Запад (Аквитания, Миди-Пиренеи, Лимузен) / South-west (Aquitaine, Midi-Pyrenees, Limousin)	109 623	10,7	97 602	11,0	7218	10,7
7. Центр – Восток (Рона – Альпы, Овернь) / Center – east (Rhone – the Alps, Auvergne)	125 774	12,3	114 002	12,8	8707	12,9
8. Средиземноморье (Лангедок – Руссильон, Прованс – Альпы – Лазурный берег, Корсика) / Mediterranean region (Languedoc – Roussillon, Provence – the Alps – Cote d'Azur, Corsica)	116 389	11,3	93 372	10,4	7536	11,1
9. Заморские территории (Гваделупа, Мартиника, Гайана, Реюньон, Майотта) / Overseas territories (Guadeloupe, Martinique, Guyana, Reunion, Mayotte)	22 096	2,2	8913	1,0	575	0,8

* *Источник:* составлено авторами по Database Eurostat. Students enrolled in tertiary education by education level, programme orientation, sex and NUTS2 regions (educ_uoe_enrt06). URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 19.05.2018).

* *Source:* compiled by the authors by Database Eurostat. Students enrolled in tertiary education by education level, programme orientation, sex and NUTS2 regions (educ_uoe_enrt06), available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (access date: 19.05.2018).

фактором высоких позиций этой страны в международных и национальных рейтингах университетов. Она устойчиво обеспечивает привлекательность вузовских программ для студентов, в том числе иностранных, а также социально-экономическое развитие макрорегионов в соответствии с инновационными приоритетами, определенными в государственных программах, политике, кластерных инициативах и других стратегических документах территориального развития.

Вывод, который сводится к утверждению прогрессивности пространственной организации системы высшего образования, приводит к заключению, что опыт Франции является привлекательным для России и тех стран, которые стремятся реализовать в региональном развитии инновационный сценарий, а систему высшего образования рассматривают в качестве ключевого фактора развития.

Список литературы

1. Львов Д. С., Пугачев В. Ф. Механизм стабильного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 52–58.
2. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 5. С. 450–456.
3. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2009. 624 с. (Научная мысль).
4. Попов Е. В., Власов М. В. Институты миниэкономики знаний / под ред. акад. В. Л. Макарова. М.: Academia, 2009. 288 с. (Монографические исследования: экономика).
5. Нуреев Р. М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4, № 2. С. 4–10.
6. Нуреев Р. М. Российская экономика: проблемы формирования инновационного уклада // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 1. С. 18–31.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
8. Schumpeter J. A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1939.
9. Kuznets S. Growth, Population, and Income Distribution: Selected Essays, first ed. Norton. New York, 1979.
10. Капелюшников Р. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Ч. 1 // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 52–66.
11. Капелюшников Р. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Ч. 2 // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 120–147.
12. Сухарев О. С. Основы институциональной и эволюционной экономики: курс лекций. М.: Высшая школа, 2008. 391 с.
13. Гапоненко А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. М.: Эксмо, 2008. 400 с. (Полный курс MBA).
14. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–132.
15. Волков А. Е., Ливанов Д. В., Фурсенко А. А. Высшее образование: повестка 2008–2016 // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналит. докл. М.: Дело, 2009. 400 с.
16. Ашмарина С. И. О предпринимательской функции университета // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 106. С. 30–32.
17. Гуськова Н. Д. Устойчивое развитие и образование // Стандарты и качество. 2014. № 6 (924). С. 71–72.
18. Гуськова Н. Д., Неретина Е. А., Еналеева Ю. Р. Партнерство государства, общества и вузов: опыт Франции // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 146–154.
19. Беляков С. А., Клячко Т. Л. Оценка вклада высшего и среднего профессионального образования в экономику российских регионов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 82 с.
20. Рождественская И. А., Тамбовцев В. Л. Взаимодействие власти, бизнеса и образовательных организаций в развитии региональной экономики // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 133–136.
21. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 496 с.
22. Катровский А. П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М.: Международные отношения, 2003. 208 с.

23. Катровский А. П. Развитие территориальной структуры высшей школы России: дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2003. 395 с.
24. Хасаев Г. Р., Болгова Е. В. Регионализация высшего образования и инновационное развитие экономики российских регионов // Известия УрГЭУ. 2015. № 1 (57). С. 61–70.
25. Болгова Е. В. Экономические кластеры: инновационная природа и условие эффективности инновационного каркаса региона // Экономические науки. 2009. № 12 (61). С. 249–252.
26. Болгова Е. В. Система образования – территориальный институт в кластерной организации экономического пространства // Экономические науки. 2010. № 6 (67). С. 265–269.
27. Вахштейн В. С. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая. URL: http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahstain.pdf (дата обращения: 19.05.2018)
28. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / отв. ред. М. В. Ларионова. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 152 с.
29. Россия и страны – члены Европейского союза. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 264 с.
30. Анохин М. Г. Политические аспекты проблемы: «приватизация – национализация» // Среднерусский вестник общественных наук. Межрегиональное научно-образовательное издание. Орел, 2006. № 1. С. 13–22.
31. Perroux F. Les investissements multinationaux et l'analyse des pôles de développement et des pôles d'intégration // Revue Tiers-Monde. 1968. Vol. 9, № 34. Pp. 239–265.
32. Perroux F. Note sur la ville considéré e comme pôle de développement et comme foyer du progrès // Revue Tiers-Monde. 1967. Vol. 8. № 32. Pp. 1147–1158.
33. Украинский В. Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. № 2 (26). С. 92–126.
34. Украинский В. Н. Французская пространственная экономика: от промышленных округов до полюсов конкурентоспособности // Пространственная экономика. 2011. № 3 (27). С. 71–99.
35. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН / отв. ред. А. В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.
36. Партнерство Франции и России: интернационализация образования и науки, роль и возможности русского языка. Вып. 2: сборник статей / под общ. ред. Е. В. Пономаренко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 190 с.
37. Козлов С. Л. Эволюция французской образовательной модели в XIX веке // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/evolyuciya-francuzskoy-obrazovatelnoy-modeli-v-xix-veke>. (дата обращения: 19.05.2018)
38. Франция. Эволюция высшей школы и ее социально-экономическая роль. Сайт ВШЭ НИУ: <https://www.hse.ru/>. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/946/669/1219/sistemy_vo_ch2_9-Frantsiya.pdf. (дата обращения: 19.05.2018)
39. Синельников-Мурылев С. Г., Клячко Т. Л. Новые тенденции развития высшего образования. Вызовы для Франции и России // Партнерство Франции и России: интернационализация образования и науки, роль и возможности русского языка. Вып. 2: сборник статей / под общ. ред. Е. В. Пономаренко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 190 с.
40. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С. 170.
41. Goldstein H., Drucker J. The Economic Development Impacts of Universities on Regions: Do Size and Distance Matter? // Economic Development Quarterly. Vol. 20, № 1, February 2006. Pp. 22–43.
42. Etzkowitz H., Leydesdorff L. 'Introduction: Universities in the Global Knowledge Economy', in H Etzkowitz & L Leydesdorff (eds), Universities and the Global Knowledge Economy: a Triple Helix of University-Industry-Government Relations, Pinter, London and Washington, 1997. Pp. 1–8.
43. Goddard J., Chatterton P. Regional Development Agencies and the knowledge economy: harnessing the potential of universities // Environment and Planning C Government and Policy. 1999. Vol. 17. Pp. 685–699. DOI: 10.1068/c170685
44. Etzkowitz H. Incubation of incubators: innovation as a triple helix of university-industry-government networks // Science and Public Policy. 2002. Volume 29, Issue 2, 1 April 2002, Pp. 115–128. URL: <https://doi.org/10.3152/147154302781781056> (дата обращения: 18.05.2018).
45. Etzkowitz H. MIT and the Rise of Entrepreneurial Science, Routledge, London, 2002.
46. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, № 4. Pp. 475–496.
47. Kohoutek J., Pinheiro R. The Role of Higher Education in the Socio-Economic Development of Peripheral Regions Higher Education Policy, 2017.
48. Harrison J., Turok I. Universities, knowledge and regional development // Regional Studies. 2017. Vol. 51, № 7. Pp. 977–981.
49. Pugh R. Universities and economic development in lagging regions: 'Triple helix' policy in Wales. Regional Studies, 2016
50. Johnston A., Huggins R. Drivers of university-industry links: The case of knowledge-intensive business service firms in rural locations. Regional Studies. 2016. Vol. 50, № 8. Pp. 1330–1345. DOI: 10.1080/00343404.2015.100902

51. Frenkel A., Leck E. Spatial aspects of education – job matching and job selection in Israel. Regional Studies. Samuel Neaman Institute for Advanced Studies in Science and Technology. 2014. URL: <http://pick-me.carloalberto.org/images/PICKWP54.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).
52. Пресса о реформе высшего образования во Франции. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170911-pressa-o-reforme-vysshego-obrazovaniya-vo-frantsii> (дата обращения: 19.05.2018).
53. ARWU Topuniversities – Results 2018; Retrieved April 30, 2018, from URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>. (дата обращения: 19.05.2018)
54. QS Topuniversities – Results 2018; Retrieved April 30, 2018, from URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>. (дата обращения: 19.05.2018).
55. ARWU Topuniversities – Methodology (2018, April 30), Retrieved April 30, 2018, from URL: <https://www.educationindex.ru/articles/universityrankings/arwu/methodology>. (дата обращения: 19.05.2018)
56. QS Topuniversities – Methodology (2018, April 30), Retrieved April 30, 2018, from URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>. (дата обращения: 19.05.2018).
57. Classement Eduniversal 2018 des Meilleurs Masters, MS&MBA (2018, April 17), Retrieved April 17, 2018, from URL: <http://www.meilleurs-masters.com>. (дата обращения: 19.05.2018).

References

1. L'vov D. S., Pugachev V. F. Mechanism of sustainable economic growth, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2001, No. 4, pp. 52–58 (in Russ.).
2. Makarov V. L. Knowledge economy: lessons for Russia, *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2003, Vol. 73, No. 5, pp. 450–456 (in Russ.).
3. *Innovative development: economy, intellectual resources, knowledge management*, ed. B. Z. Mil'ner, Moscow, INFRA-M, 2009, 624 p. (Nauchnaya mysl') (in Russ.).
4. Popov E. V., Vlasov M. V. *Institutions of knowledge mini-economy*, ed. akad. V. L. Makarov, Moscow, Academia, 2009, 288 p. (Monograficheskie issledovaniya: ekonomika) (in Russ.).
5. Nureev R. M. On the way to comprehending the institutional nature of innovations, *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutional'nykh issledovaniy)*, 2012, Vol. 4, No. 2, pp. 4–10 (in Russ.).
6. Nureev R. M. Russian economy: problems of forming the institutional setup, *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie*, 2012, No. 1, pp. 18–31 (in Russ.).
7. Schumpeter I. *Theory of economic development (Research of entrepreneurial profit, capital, interest and conjuncture cycle)*, per. s nem. V. S. Avtonomova i dr., Moscow, Progress, 1982, 455 p. (in Russ.).
8. Schumpeter J. A. *Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, New York, Toronto, London, McGraw-Hill Book Company, 1939.
9. Kuznets S. *Growth, Population, and Income Distribution: Selected Essays*, 1st ed., Norton, New York, 1979.
10. Kapelyushnikov R. Supply and demand of highly-qualified working force in Russia: who ran faster? Part 1, *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 2, pp. 52–66 (in Russ.).
11. Kapelyushnikov R. Supply and demand of highly-qualified working force in Russia: who ran faster? Part 2, *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 3, pp. 120–147 (in Russ.).
12. Sukharev O. S. *Bases of institutional and evolution economics: a lecture course*, Moscow, Vysshaya shkola, 2008, 391 p. (in Russ.).
13. Gaponenko A. L., Orlova T. M. *Knowledge management. How to turn knowledge into capital*, Moscow, Eksmo, 2008, 400 p. (Polnyi kurs MVA) (in Russ.).
14. Mau V. Human capital: challenges for Russia, *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 7, pp. 114–132 (in Russ.).
15. Volkov A. E., Livanov D. V., Fursenko A. A. Higher education: agenda of 2008–2016, *Rossiiskoe obrazovanie: tendentsii i vyzovy: sb. st. i analit. dokl.*, Moscow, Delo, 2009, 400 p. (in Russ.).
16. Ashmarina S. I. On entrepreneurial function of a university, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2013, No. 106, pp. 30–32 (in Russ.).
17. Gus'kova N. D. Sustainable development and education, *Standarty i kachestvo*, 2014, No. 6 (924), pp. 71–72 (in Russ.).
18. Gus'kova N. D., Neretina E. A., Enaleeva Yu. R. Partnership of the state, society and universities: experience of France, *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2013, No. 2, pp. 146–154 (in Russ.).
19. Belyakov S. A., Klyachko T. L. *Estimation of the contribution of the higher and secondary education into the economy of the Russian regions*, Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS, 2016, 82 p. (in Russ.).

20. Rozhdestvenskaya I. A., Tambovtsev V. L. Interaction between authorities, business and educational establishments in developing regional economy, *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2014, No. 7, pp. 133–136 (in Russ.).
21. Granberg A. G. *Bases of regional economy: university textbook*, 3-e izd. Moscow, GU VShE, 2005, 496 p. (in Russ.).
22. Katrovskii A. P. *Forming and developing the territorial structure of higher education in Russia*, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003, 208 p. (in Russ.).
23. Katrovskii A. P. *Developing the territorial structure of higher education in Russia*, doctoral (Geography) thesis, Moscow, 2003, 395 p. (in Russ.).
24. Khasaev G. R., Bolgova E. V. Regionalization of higher education and innovative development of economy of the Russian regions, *Izvestiya UrGEU*, 2015, No. 1 (57), pp. 61–70 (in Russ.).
25. Bolgova E. V. Economic clusters: Innovative nature and condition of efficiency of eth innovative framework of a region, *Ekonomicheskie nauki*, 2009, No. 12 (61), pp. 249–252 (in Russ.).
26. Bolgova E. V. Educational system – a territorial institution in cluster organization of economic space, *Ekonomicheskie nauki*, 2010, No. 6 (67), pp. 265–269 (in Russ.).
27. Vakhshstein V. S. *Two models of educational systems: continental and Atlantic*, available at: http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahshstein.pdf (access date: 19.05.2018) (in Russ.).
28. *Topical issues of education development in OECD countries*, ed. M. V. Larionova, Moscow, Izdatel'skii dom GU VShE, 2005, 152 p. (in Russ.).
29. *Russia and countries of the European Union. 2017: collection of statistics*, Rosstat, Moscow, 2017, 264 p. (in Russ.).
30. Anokhin M. G. Political aspects of the problem “privatization – nationalization”, *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. Mezhhregional'noe nauchno-obrazovatel'noe izdanie*, Orel, 2006, No. 1, pp. 13–22 (in Russ.).
31. Perroux F. Les investissements multinationaux et l'analyse des pôles de développement et des pôles d'intégration, *Revue Tiers-Monde*, 1968, Vol. 9, No. 34, pp. 239–265.
32. Perroux F. Note sur la ville considéré e comme pôle de développement et comme foyer du progress, *Revue Tiers-Monde*, 1967, Vol. 8, No. 32, pp. 1147–1158.
33. Ukrainskii V. N. Contemporary French spatial economics: theory of closeness and typologization of localized economic systems, *Prostranstvennaya ekonomika*, 2011, No. 2 (26), pp. 92–126 (in Russ.).
34. Ukrainskii V. N. French spatial economics: from industrial regions to poles of competitiveness, *Prostranstvennaya ekonomika*, 2011, No. 3 (27), pp. 71–99 (in Russ.).
35. *Regional policy of EU countries*, Tsentr evropeiskikh issledovaniy IMEMO RAN, ed. A. V. Kuznetsov, Moscow, IMEMO RAN, 2009, 230 p. (in Russ.).
36. *Partnership of France and Russia: internationalization of education and science, role and possibilities of the Russian language*, Iss. 2, collection of articles, ed. E. V. Ponomarenko, Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS, 2017, 190 p. (in Russ.).
37. Kozlov S. L. Evolution of the French educational model in the 19th century, *Otechestvennye zapiski*, 2013, No. 4 (55), available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/evolyuciya-francuzskoy-obrazovatel'noy-modeli-v-xix-veke> (access date: 19.05.2018) (in Russ.).
38. *France. Evolution of higher education and its social-economic role*, VShE NIU, available at: http://ecsocman.hse.ru/data/946/669/1219/sistemy_yo_ch2_9-Frantsiya.pdf (access date: 19.05.2018) (in Russ.).
39. Sinel'nikov-Murylev S. G., Klyachko T. L. New trends of higher education development. Challenges for France and Russia, *Partnerstvo Frantsii i Rossii: internatsionalizatsiya obrazovaniya i nauki, rol' i vozmozhnosti russkogo yazyka*, Is. 2: sbornik statei, ed. E. V. Ponomarenko, Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS, 2017, 190 p. (in Russ.).
40. Bauman Z. *Individualized society*, Moscow, Logos, 2002, p. 170 (in Russ.).
41. Goldstein H., Drucker J. The Economic Development Impacts of Universities on Regions: Do Size and Distance Matter?, *Economic Development Quarterly*, Vol. 20, No. 1, February 2006, pp. 22–43.
42. Etzkowitz H., Leydesdorff L. 'Introduction: Universities in the Global Knowledge Economy', in Etzkowitz H., Leydesdorff L. (eds) *Universities and the Global Knowledge Economy: a Triple Helix of University-Industry-Government Relations*, Pinter, London and Washington, 1997, pp. 1–8.
43. Goddard J., Chatterton P. Regional Development Agencies and the knowledge economy: harnessing the potential of universities, *Environment and Planning C Government and Policy*, 1999, Vol. 17, pp. 685–699. DOI: 10.1068/c17068
44. Etzkowitz H. Incubation of incubators: innovation as a triple helix of university-industry-government networks, *Science and Public Policy*, 2002, Vol. 29, Is. 2, 1 April 2002, pp. 115–128, available at: <https://doi.org/10.3152/147154302781781056> (access date: 18.05.2018).
45. Etzkowitz H. *MIT and the Rise of Entrepreneurial Science*, Routledge, London, 2002.
46. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs, *European Journal of Education*,

2000, Vol. 35, No. 4, pp. 475–496.

47. Kohoutek J., Pinheiro R. *The Role of Higher Education in the Socio-Economic Development of Peripheral Regions Higher Education Policy*, 2017.

48. Harrison J., Turok I. Universities, knowledge and regional development, *Regional Studies*, 2017, Vol. 51, No. 7, pp. 977–981.

49. Pugh R. *Universities and economic development in lagging regions: 'Triple helix' policy in Wales*, *Regional Studies*, 2016.

50. Johnston A., Huggins R. Drivers of university-industry links: The case of knowledge-intensive business service firms in rural locations, *Regional Studies*, 2016, Vol. 50, No. 8, pp. 1330–1345. DOI: 10.1080/00343404.2015.1009028

51. Frenkel A., Leck E. Spatial aspects of education – job matching and job selection in Israel, *Regional Studies. Samuel Neaman Institute for Advanced Studies in Science and Technology*, 2014, available at: <http://pick-me.carloalberto.org/images/PICKWP54.pdf> (access date: 18.05.2018).

52. *Press on the reform of higher education in France*, available at: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170911-prensa-o-reforme-vysshego-obrazovaniya-vo-frantsii> (access date: 19.05.2018).

53. ARWU Top universities – Results 2018, Retrieved April 30, 2018, available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (access date: 19.05.2018).

54. QS Top universities – Results 2018, Retrieved April 30, 2018, available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (access date: 19.05.2018).

55. ARWU Top universities – Methodology (2018, April 30), Retrieved April 30, 2018, available at: <https://www.educationindex.ru/articles/universityrankings/arwu/methodology> (access date: 19.05.2018).

56. QS Top universities – Methodology (2018, April 30), Retrieved April 30, 2018, available at: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (access date: 19.05.2018).

57. Classement Eduniversal 2018 des Meilleurs Masters, MS&MBA (2018, April 17), Retrieved April 17, 2018, available at: <http://www.meilleurs-masters.com> (access date: 19.05.2018).

Дата поступления / Received 20.06.2018

Дата принятия в печать / Accepted 28.07.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2018

© Болгова Е. В., Курникова М. В., 2018

© Bolgova E. V., Kurnikova M. V., 2018